

ПЕДАГОГИКА

УДК 378+71.0

В.Л. БЕНИН

Башкирский государственный педагогический университет,
кафедра культурологии
E-mail: vlbenin@mail.ru

Культура и высшее образование

Человек обитает в двух мирах одновременно – мире преходящем (природном) и мире вечном, мире культуры. Мир культуры возникает в результате труда, трансляции его форм и методов (т.е. педагогического процесса) и технологического оснащения труда. Культура представляет собой освоенный и овеществленный человеком опыт жизнедеятельности. Социальный институт высшего образования представляет собой механизм целенаправленной передачи такого опыта, локализованного в конкретной профессиональной сфере. Это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации. Образование как система есть не что иное как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта. В теории современной педагогики это определяется при помощи понятия «культурообразность образования». Если же образование не соответствует принципу культурообразности, оно неминуемо приходит к кризису, поскольку не способно осуществлять трансляцию социального опыта.

Ключевые слова: человек, технология, университет, культурообразность образования, актуальная культура, культурная память, модели образовательных программ.

V.L. BENIN

Culture and Higher Education

The man lives in two worlds simultaneously in the world of material existence and in the world of spiritual eternity (in the world of culture). The world of culture results from work and transformation of its forms and methods (pedagogical process), technological equipment of work. The culture represents mastered and embodied into different subjects experience of ability to live. The social institute of higher education represents the mechanism of purposeful transfer of such experience located in a certain professional sphere. This fixed unity of knowledge and skills develops in determined models of actions at any situation. The education as a system is nothing but a social institute of purposeful transfer of such experience. In the theory of modern pedagogics it is defined through a concept of "culture conformity of education". If the education does not follow the principle "culture conformity" it certainly results in a crisis because is not capable to carry out the function of transferring of social experience.

Key words: person, technology, university, actual culture, cultural memory, models of educational programs.

Человек – единственное в известной нам части вселенной живое существо, обитающее в двух мирах одновременно. С одной стороны, он – природное тело, подчиненное всем физическим, химическим и биологическим законам, и вне природного мира его существование немыслимо. Эта жизнь, увы, кратковременна и достаточно тяжела. Она жестко ограничена законами природы.

Поскользнувшись, мы падаем, а не воспаряем в небеса, что продиктовано действием закона тяготения. По тем же законам природы в один момент времени мы можем находиться лишь в одной точке пространства. Но, с другой стороны, человек принадлежит миру вечности. Стоит подойти к книжной полке, протянуть руку, открыть том Аристотеля, и мы начинаем воспринимать мысли (то есть об-

щаться) великого мудреца Античности, хотя между нами тысячи лет и тысячи километров. Этот мир вечности свободен от оков времени и расстояний. В нем человек общается с фараонами Древнего Египта и художниками эпохи Возрождения, встречается с гениями Рублевым и Пушкиным, разделяет взгляды Шекспира и Диандро, «отменяя» пространственные барьеры и закон необратимости времени.

Отмеченная принадлежность человека к «двум мирам» была прочувствована им уже в глубокой древности, поэтому он и делит окружающее его на мир полиса и мир Олимпа, на мир «горний» и мир «дольний», по-своему отражая и противопоставляя мир земной (природный) миру божественному, мир преходящий – миру вечному. Но тот мир вечно-го, который традиционно определялся через понятие «религия», есть не что иное как мир культуры.

Однако сам мир культуры возник в результате труда, трансляции его форм и методов от старшего поколения к младшему (т.е. педагогического процесса) и технологического оснащения труда. Технология предполагает орудийную деятельность, оптимальную с точки зрения экономии времени, сил и средств. Она есть результат культуры, понимаемой в широком смысле слова как процесс и результат социальной жизнедеятельности человека, концентрированный опыт предшествующих поколений. Одновременно культура, оказывая обратное влияние на труд и технологию, видоизменяет условия человеческой деятельности, определяя их сущностные характеристики.

Долгое время отечественная теория образования существовала в отрыве от теории культуры, а теория культуры оставляла вне поля своего внимания проблематику воспитания и образования. В ряде публикаций последнего времени была отмечена абсурдность подобного положения и показано, что воспитание есть не что иное как овладение культурой. Нравственное воспитание – это овладение нормами и ценностями нравственной культуры, физическое – физической культуры и т.д. Культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека, освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности. Опыт – это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации, программа, принятая в ка-

честве образца при решении возникающих задач. Образование как система есть не что иное как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Поскольку культура представляет собой концентрированный опыт предшествующих поколений, она позволяет каждому человеку не только усваивать этот опыт, но и участвовать в его преумножении. Уже в силу первого из двух упомянутых моментов культура с одной стороны и воспитание и образование с другой не могут быть обособлены друг от друга. Коль скоро социальное наследование есть особая форма передачи накопленной информации, знаний, норм, правил путем их закрепления в культуре, то именно образование неразрывно связывает педагогику и культуру. В теории современной педагогики вообще, и педагогики высшей школы в частности, это определяется при помощи понятия «культурообразность образования», т.е. образования, соответствующего образу культуры. Следовательно, прежде чем говорить о культурообразности образования, надо определиться с тем, что такое культура. Микробиологическое, агрономическое и археологическое толкования, по понятным причинам, оставим в стороне. Что же остается? Три наиболее распространенные концепции – духовная, ценностная и этносоциологическая.

Духовная концепция ограничивает культуру исключительно сферой духовной жизни общества, производством и потреблением духовных ценностей. В таком случае, методология культурообразного подхода к образованию должна быть ориентирована на приоритет дисциплин этического и эстетического циклов, из чего вытекает необходимость перераспределения как предметов в структуре учебного плана, так и часов между предметами. Но, во-первых, деление культуры на материальную и духовную относительно и возможно лишь абстрактно-теоретически. А во-вторых, тупиковость этого подхода видна любому здравомыслящему человеку.

Аксиологическая концепция рассматривает культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных людьми. Но по какому критерию определять, что есть ценность, а что не есть ценность культуры? Там, где начинается спор о ценностях, всегда остается простор для субъективизма. А когда доминирует субъективное мнение, о научной истине говорить не приходится.

Поэтому, на наш взгляд, культурообразный подход к образованию целесообразнее основывать на этносоциологическом рассмотрении культуры. Этносоциологическая концепция рассматривает культуру как накопленный человечеством опыт социальной жизнедеятельности, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его преумножении. Социальный институт высшего образования представляет собой механизм целенаправленной передачи такого опыта, локализованного в конкретной профессиональной сфере.

Вопреки широко распространенным европоцентричным представлениям система высшего образования своими корнями уходит на Восток: ее истоки в обучении китайских мандаринов в конфуцианских школах, в ханко-школах японских самураев, в бейрутских школах права для состоятельных граждан. Раньше европейских университетов были созданы и учебные заведения для углубленного изучения текстов Корана в исламских странах. В Европе первый «университет» возник в 425 г. в Константинополе. Но собственно как учебные заведения, обеспечивавшие универсальность содержания образования и факультетскую систему организации учебного процесса, университеты появились в Европе в XII в. По мнению большинства историков, формальной датой рождения первого университета является 1158 г., когда была дарована Хартия Болонскому университету.

В отличие от ремесленных школ, имевших узкую профессиональную направленность, университеты изначально строились на самой широкой общекультурной подготовке студентов. Любой университетский школьник начинал с так называемых семи видов свободных искусств, включавших грамматику, риторику, логику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку. И лишь изучив перечисленные предметы на каждом из трех факультетов классического европейского университета (философском, теологическом или медицинском), говоря современным языком, он приступал к профессиональной подготовке, поэтому вышедшие из университетских стен титаны эпохи Возрождения в равной мере успешно занимались эстетикой и фортификацией, историей и математикой. Университеты готовили не узкого специалиста, а Человека культуры, приобщали своих питомцев ко всему богатству единой европейской культуры. Именно еди-

ной европейской, ибо, хотя университеты и выступали центрами национальных культур, хотя каждый из них имел свои устав, традиции и форму, хотя школьники объединялись по землячествам, но латынь как единый универсальный язык в ранних университетах снимала проблему национальных границ в обучении и делала университетское образование общеевропейским. Вспомним, что датский принц Гамлет возвращается в Эльсинор, прервав свое обучение в университете немецкого города Виттенберг.

С дальнейшим развитием и дифференциацией науки и обогащением культуры равновеликие знания во всех сферах человеческой деятельности становятся объективно невозможными. Это влечет за собой и изменение университетов – в них все большую роль начинают играть факультеты.

Понятие «факультет» происходит от латинского слова «*facultas*», которое переводится как «возможность». Первоначально факультет был корпорацией преподавателей, способных вести занятия по тем или иным предметам, позднее он становится подразделением университета. В средневековых университетах существовало уже четыре факультета – богословский, философский, юридический и медицинский, с начала XIX столетия к ним добавляются математический, физический, биологический и химический. С этого времени в среде теоретиков образования высказывается два взгляда на проблему университетского образования. Первый традиционен – университет должен готовить всесторонне развитого Человека культуры. Второй прагматичен – университет должен готовить специалиста-профессионала. Одним из виднейших отечественных представителей первого подхода был замечательный врач и педагог Н.И. Пирогов, полагавший, что, в отличие от специальных учебных заведений, университету следует готовить высококультурных людей, которые в дальнейшем могли бы получить специальное образование. Его идеи были частично воплощены в созданном в 1903 г. в Петербурге негосударственном университете при Психоневрологическом институте. Три года все его студенты в объеме 1260 часов изучали естественнонаучные дисциплины и столько же – гуманитарные, затем шла двухгодичная специализация на педагогическом и юридическом и трехгодичная на медицинском факультетах.

В результате идея всесторонней подготовки университетски образованного человека была полностью дискредитирована. Выяснилось, что хорошего специалиста за 2–3 года подготовить невозможно, а посему из стен экспериментального университета выходили лишь дилетанты. В итоге университеты России, как и высшие учебные заведения иного типа, пошли по второму пути, нацелив себя на подготовку специалиста-профессионала.

Однако с уходом из университетских аудиторий идеи подготовки широко образованного Человека культуры было утрачено качественное отличие университетского образования от обучения в любом ином вузе. Аналогично техническим, медицинским, сельскохозяйственным институтам в них стала осуществляться обычная профессиональная подготовка.

Университетская система (не только в нашем отечестве, но и повсеместно, ибо описанный процесс носит глобальный характер) пришла к глубокому кризису. И неслучайно в одном из выступлений профессора Амстердамского университета, теолога и философа С. Веланда прозвучал вопрос: «А существует ли университет в Европе сегодня? Не может ли быть так, что он давным-давно исчез, а возникшие на его месте новые организации присвоили себе старое название?» [1, с. 4]. Попытаемся найти ответ.

Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно, должна формироваться новая гуманистическая культура, в которой человек будет рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к модели выпускника: в ней должны гармонично сочетаться высокая квалификация, прекрасное владение техникой, максимальная степень компетенции в своей специальности с социальной ответственностью. Тем самым мы вновь приходим к упомянутой выше идее культурообразности образования, которой и диктуется необходимость приближения модели любого высшего профессионального образования к универсальной университетской системе.

Мир культуры безграничен. Это выражение не образное, это выражение количественное. Ежегодно в культурный оборот

вводятся тысячи новых артефактов культуры – книг, живописных, музыкальных, скульптурных произведений, не говоря уже о сфере научной деятельности, где приращение знания и накопление опыта (а культура есть ассоциированный накопленный опыт человечества) последнее время осуществляется просто фантастическими темпами. Срок жизни большинства научкоемких технологий сегодня не превышает четырех-пяти лет. В результате к моменту выхода текста из печати отставание от «переднего края науки» становится почти запрограммированным. Прибавим еще четыре-пять лет, необходимых для обучения в вузе, и это отставание приобретает характер фатальной неизбежности [2, с. 6]. В гуманитарных специальностях оно не столь очевидно, хотя и не менее объективно.

Научно-техническая революция привела к тому, что за сравнительно короткий отрезок времени человечество сделало огромный рывок вперед в овладении тайнами природы и их практическом использовании. За годы НТР объем научной информации превзошел все, что было сделано наукой за тысячелетия ее существования, и продолжает непрерывно увеличиваться [3, с. 91]. Суммарный объем знаний, которыми располагает человечество, в современных условиях удваивается в среднем раз в десять лет. Если на ранних этапах человечества для удвоения накопленного опыта требовались сначала тысячелетия, а потом века, то ныне через десять лет люди будут знать вдвое больше того, что они знают сейчас. Это прежде всего проявляется в узкой профессиональной сфере.

Уже сказанного достаточно для доказательства того, что сегодня необходимы качественно новая философия образования и вытекающие из нее новые методики. Перемен требуют исходные принципы обучения. На сегодняшний день даже «красный» диплом высшего учебного заведения не гарантирует любому специалисту того, что через десять–двенадцать лет он как профессионал в сфере своей деятельности не будет безнадежно отставать от темпов развития науки. Следовательно, основной упор в системе высшего образования необходимо делать не на передачу студенту конкретных знаний, умений и навыков, а на привитие ему умения и навыков самостоятельного получения новых знаний. В условиях стремительного роста объема информации иного пути перед высшим об-

разованием нет. Неслучайно в Национальной доктрине образования Российской Федерации подчеркивается, что система образования должна гарантировать «непрерывность образования в течение всей жизни человека» [4, с. 480].

В литературе уже отмечалось, что профессиональное образование всегда выступает прежде всего как самообразование, готовность человека освоить и «присвоить» мир профессии, сделать его своим индивидуальным достоянием [5, с. 7]. Если при образовании в основном осуществляется переход от незнания к знанию, то при самообразовании, наоборот, от знания – к незнанию, ибо самообразование есть систематический процесс разрушения, преодоления самодостаточности образовательного уровня. Сегодня такой подход стал единственно возможным.

Но огромная масса новых артефактов культуры не отменяет значения всего того, что было выработано человечеством ранее. Знание теории относительности не освобождает нас от необходимости знания законов классической механики. Появление живописи С. Дали не обесценивает искусствоведческого значения наследия П.-П. Рубенса. Применительно к личности, подчеркивает В.Т. Шапко, это приводит к драматическому противоречию между абстрактной возможностью человека определить любые ценности культуры в любом количестве и реальной возможностью осуществлять это в весьма узких количественных границах. «Если учесть многочисленность явлений культуры, которое уже есть и продолжает стремительно увеличиваться, становится ясно: реально человек может освоить лишь мизерную часть их. В отношениях личности и культуры имеется противоречие и на качественном уровне – между принципиальной возможностью сколь угодно глубоко и всесторонне осваивать любые – сложные, непреходящие, вечные – ценности культуры и реальными возможностями конкретного человека» [6, с. 101]. Поэтому культуру всегда осваивают избирательно. Эта избирательность начинается с выбора конкретных форм проведения досуга и завершается выбором сферы профессиональной деятельности, которой намерен посвятить себя человек.

Любой транслируемый системой образования исторический тип культуры включает в

себя два компонента. Это актуальная культура и культурная память. Актуальной называется та часть культуры, которая непосредственно функционирует в данном обществе в данное время и наиболее наглядно проявляется в культуре труда, культуре быта и культуре поведения. Культурная память представляет собой те знания, умения и навыки, которыми люди располагают, но не пользуются, потому что обладают более современными и удобными формами и методами решения аналогичных задач. Она не участвует непосредственно в воспроизведстве общественной жизни. Это как бы отложенные, но не стертые прогрессом старые знания и умения, лежащие в основе современного уровня развития и при необходимости извлекаемые из памяти.

При подготовке педагога любого профиля актуальная культура включает знания о тех формах и методах трансляции социального опыта, которые реально функционируют в современном обществе. Культурная память сохраняет информацию о прежних формах и методах передачи общественного опыта, ныне не применяемых в практике обучения и воспитания. Так, обучение в современной общеобразовательной школе есть один из элементов актуальной педагогической культуры, в то время как обучение ремесленника в средневековом цехе выступает элементом культурной памяти. В профессиональной педагогике культурная память сохраняется в специальном разделе педагогических знаний – истории педагогики. Вне рамок профессиональной среды таким носителем выступает фольклор.

Актуальная часть педагогической культуры и культурная память взаимодействуют. Как правило, некое педагогическое знание (например, коммунистическое воспитание в пионерской организации) с течением времени переходит из актуального состояния в достояние культурной памяти. Но возможен и обратный процесс. Так, в последние годы в нашей системе образования возродились, казалось, ушедшие в историю лицеи и гимназии, воскресные церковные школы и уроки Закона Божия.

В этой раздвоенности культуры скрыт важный аспект, который, как правило, не осознается даже на уровне подготовки специалистов в высшей школе, – ее реакционный аспект. Само употребление понятия «реакционный» рядом с понятием «культура», на первый взгляд, кажется несуральным. Меж-

ду тем, как и любое явление, культура тоже имеет оборотную сторону. На все встающие перед ним вопросы человек ищет ответ в усвоенной им культуре. Однако она предлагает не слишком богатый выбор – актуальный или накопленный опыт. Нельзя использовать то, чего нет. Образно говоря, потерявший спички Робинзон не мог воспользоваться газовой зажигалкой. Эта удобная вещь в его время была еще неизвестна, и единственное, что ему оставалось, – это извлекать огонь трениером, «как в старые добрые времена». Старые времена нам кажутся добрыми именно потому, что при воспоминании о них мы прежде всего фиксируем внимание на том позитивном, что там было.

Очевидно, в этом проявляется глубинная защитная функция нашей психики, ибо только в детстве кажется, что «человек создан для счастья, как птица для полета». Чем дольше человек живет, тем отчетливее понимает, что в основном жизнь проходит довольно сложно, тяжело и совсем не так радостно, как ему хотелось бы. Однако если постоянно в своих воспоминаниях акцентировать внимание только на плохом, тяжелом и безрадостном, можно сойти с ума или наложить на себя руки. И естественная защитная реакция нашей психики состоит в том, что высвечиваются те моменты, которые прибавляют нам оптимизма, а не уменьшают его. Но память народов складывается из памяти людей, а память культур складывается из памяти народов.

Когда социальные катаклизмы потрясают общество и актуальная культура ни в экономике, ни в политике, ни в идеологии не дает ответа на животрепещущие вопросы, человек начинает искать ответ за ее пределами. И здесь иного чем накопленный опыт, иного чем традиция культуры ему не дает. «Субъект находится во власти исторического опыта, сложившегося в более простых условиях и, следовательно, опирается на неэффективные, неадекватные новой ситуации решения» [7, с. 89]. Люди ищут ответ на актуальные вопросы в прошлом, потому что больше им искать негде. При этом общество уподобляется человеку, идущему вперед, повернув голову назад. Удобно ли такое хождение и чем оно заканчивается, объяснять излишне. Таков парадокс культуры, одна из объективных характеристик, в которой заключен ее реационный аспект. Описанную особенность феномена культуры нельзя недооценивать.

В противном случае любой возврат к традициям (будь то традиции национальной культуры или народной педагогики, экономического уклада или политической организации) обернется своей худшей стороной – традиционализмом. Последний же, как справедливо отмечает Г.С. Батищев, «по своей сути не способен самокритично учиться у своей традиции, что потребовало бы раскрыть и развернуть все многообразие и сложность, всю антиномичность присущего ей одновременно и положительного, и отрицательного культурно-исторического опыта былого при столь же непредубежденной готовности творчески обновляюще продлить жизнь традиции» [8, с. 110].

В контексте высшего педагогического образования интересный и перспективный анализ актуальной культуры предложила И.Е. Видт [9, с. 34–35]. В педагогической культуре, считает она, как в программе социального наследования можно выделить три уровня. Первый – реликтовый, который включает в себя педагогические установки, нормы, способы и формы педагогического процесса, вызванные к жизни предшествующей эпохой и по традиции продолжающие существование в последующих эпохах, даже если объективных оснований для их функционирования уже нет. Это, прежде всего, этнопедагогика с ее фольклорным оформлением педагогических воззрений. Второй уровень – актуальный, он обеспечивает современное функционирование педагогического пространства. Это образец образовательно-воспитательной деятельности, выстроенный по требованиям актуального социального заказа. Третий уровень – потенциальный – содержит программы, обращенные в будущее. К нему относится педагогическая инноватика, цель которой – подготовить образовательные системы к требованиям завтрашнего дня. Очень часто последняя не оценивается по достоинству современниками. Устойчивость культуре как системе придает комплексное функционирование всех трех уровней.

По своей структуре актуальная культура, транслируемая высшей школой, представляет собой сложное образование, включающее пять основных компонентов. В нее входят не только новые культурные достижения, но и то лучшее, что человечество выработало за всю предшествующую историю. От культуры любой эпохи, даже давно ушедшей в историчес-

кое небытие, остается нечто, обогащающее культуры последующих времен, как арабские цифры или египетские пирамиды. Поэтому первым компонентом актуальной культуры являются общечеловеческие ценности.

Общечеловеческие ценности – это то, что сближает культуры всех стран и народов. Исторический опыт показал, что образовательные системы, построенные на узоклассовых, узконациональных или узкорелигиозных ценностях, временны, преходящи и избавляться от них приходится, как правило, довольно дорогой ценой. В литературе справедливо подчеркивается, что история педагогики богата примерами того, когда классовые, клановые или партийные интересы выдавались за общенародные или даже общечеловеческие со всеми вытекающими отсюда целевыми и ценностными установками для педагогов. Сегодня мы дорошли до понимания вторичности или даже третичности целей воспитания по отношению к ценностям [10, с. 3].

Нередко под общечеловеческими ценностями мировой культуры понимаются только гуманитарные ценности или еще уже – только ценности искусства. На наш взгляд, это неверно и глубоко ошибочно. Культура представляет собой совокупность накопленного ассоциированным человеком социального опыта во всех сферах его жизнедеятельности, а отнюдь не только в сфере искусства. В основе этой жизнедеятельности лежат предметно-практическое познание и преобразование мира и, следовательно, практические и естественнонаучные знания. Таким образом, научные и практические знания выступают важным составным элементом общечеловеческих ценностей. Поэтому в современных условиях незнание, допустим, строения атома или элементарных основ гигиены столь же предосудительно, как и незнание Шекспира или Пушкина. Более того, в составе общечеловеческих ценностей актуальной культуры элементы материальной культуры и естествознания доминируют.

При всем мировом значении творчества Шекспира это все же великое явление прежде всего английской драматургии и поэзии, как П.И. Чайковский – явление прежде всего русской культуры. Но «русской национальной физики» нет и быть не может, как не может быть «испанской национальной математики» или «голландской национальной биологии», «украинской национальной разливки стали» или «башкирского национального крекинг-процесса». Таким образом, когда речь идет об общечеловеческих ценностях культуры,

здесь превалируют моменты естествознания и техники. Вот почему в подготовке педагога любого профиля ознакомление с общематематическими и естественнонаучными дисциплинами необходимо для его профессионального становления.

Что же касается духовной составляющей общечеловеческих культурных ценностей, то явления этого уровня сравнительно невелики по объему и тоже носят интернациональный характер, поскольку на многие века определили развитие тех или иных сфер духовной деятельности. Имена этого уровня – Гомер и Леонардо да Винчи, Аристотель и Гегель, Данте и Бах. Поэтому подготовка педагога любого профиля невозможна без его ознакомления с основами общегуманитарных дисциплин, культурологии и мировой художественной культуры. При этом, разумеется, знание того же Данте у будущего математика означает интериоризацию общечеловеческих ценностей, а у будущего филолога входит в профессионально-ценостные знания, на чем далее мы остановимся.

Второй элемент в структуре актуальной культуры представляет национальное культурное наследие. В современных образовательных стандартах оно представлено национально-региональным компонентом. К нему относят достояния национальной культуры, которые в чужих культурах, как правило, известны лишь узко ограниченному кругу специалистов. Для примера можно сказать, что если Ф.М. Достоевский, П.И. Чайковский – это имена мирового уровня, то уже А.И. Куприн, А.П. Бородин – это русская национальная классика, которую за границами нашего отечества знают значительно меньше. Поскольку культуру мы осваиваем избирательно, чужая национальная классическая культура нередко остается вне нашего поля зрения. Этот пласт значительно шире первого, и в нем центр тяжести резко смещается в сферу гуманитарную и художественную.

В культуре диалектически объединено национальное и общечеловеческое. Она всегда национальна. Из лучших достижений всех национальных культур складывается единая общечеловеческая культура. Но «общечеловеческая» не значит «безнациональная». Обогатив сокровищницу мировой культуры, М.Ю. Лермонтов и А.П. Чехов остаются именами величими русскими писателями, так же как Гете – немецким, Марк Твен – американским, Диккенс – английским. И, говоря о культуре, одинаково ошибочны как недооценка национального в мировой культуре, так и замы-

жение ее в ограниченное узконациональное пространство. Попытка свести все многообразие мировой культуры к культуре только «своего» народа (что, увы, в последнее время встречается нередко), тенденция национально-культурного изоляционизма ведут к застою, отставанию от мирового культурного процесса и, в итоге, к частичной деградации. В то же время полный отказ от национально-культурных традиций открывает путь мнимому новаторству, ломающему все устои, а потому ведущему к той же деградации, хотя и иным путем.

Третий элемент в структуре актуальной культуры – это культурные ценности, характерные для одной социальной группы и не характерные для других социальных групп. Рассмотрим это на примере социально-профессиональных групп. Представьте себе две аудитории, в которых речь идет о теории относительности. В первой аудитории эта теория рассматривается с филологами в рамках курса философии, а во второй – с физиками при рассмотрении пространственно-временных свойств физических процессов. Понятно, что объем, глубина и даже язык, на котором будет объясняться эта теория, в двух аудиториях будут разными. Трансляция этой части актуальной культуры в системе высшего педагогического образования обеспечивается блоками дисциплин психолого-педагогической и профессиональной подготовки.

Четвертым элементом в структуре актуальной культуры, транслируемой в системе высшего образования, выступает современный культурный поток. Это то новое, что ежедневно и ежечасно появляется в культуре, самый широкий культурный пласт. Это тот поток, в котором на равных основаниях существуют и «бабочки-однодневки», и то, что с годами обогатит национальную культуру, и то, что со временем достигнет уровня общечеловеческих ценностей. Научная составляющая современного культурного потока в вузе наиболее ярко представлена в системе научно-исследовательской работы студентов, досуговая составляющая – во внеаудиторной и воспитательной работе.

Из единства названных четырех элементов и состоит структура транслируемой высшим образованием актуальной культуры, разумеется, границы между ними весьма условны и подвижны.

Социализация индивида происходит за счет усвоения им актуальной культуры его времени. При этом встает вопрос о соотношении нормативности и свободы выбора в

освоении актуальной культуры. Как уже отмечалось выше, мир культуры безграничен и человек осваивает ее избирательно. Думается, что соотношение моментов нормативности и свободы выбора в разных элементах актуальной культуры не одинаково.

Применительно к общечеловеческим ценностям доминирующем выступает момент нормативности. Это действительно та часть накопленного мирового опыта, которую должен знать каждый. В то же время речь не идет о том, что каждый человек, получивший высшее образование, обязательно должен любить читать Данте или работать на компьютере. Точно так же речь не идет и о том, что каждый человек обязательно должен знать всего Моцарта или все формы и методы оказания первой медицинской помощи. Но иметь представление о творчестве Моцарта и Данте, на уровне пользователя работать на компьютере и уметь оказывается первую помощь при ожоге должен каждый человек, если он хочет отвечать требованиям актуальной культуры своего времени. При этом не следует путать знания в рамках актуальной культуры личности и знания в рамках профессиональной подготовленности специалиста. Разумеется, уровень информированности о теории относительности филолога и физика будет разным, как различен их уровень информированности в шекспироведении. Иными словами, когда мы говорим об общечеловеческих ценностях, это не значит, что все люди должны обладать ими в одинаковом объеме. Но достаточно адекватное представление об этой группе ценностей необходимо иметь каждому человеку для того, чтобы он мог достаточно адекватно чувствовать себя в современной ему актуальной культуре.

Национальные культурные ценности нормативны для людей, принадлежащих к данной национальной культуре. За границами этнической общности нормативность знания ее культурных ценностей уступает место избирательности. И момент нормативности применительно к национальной классике родного этноса становится моментом избирательным, когда речь идет о национальной классике другого этноса. Правда, и здесь следует оговориться. Практически на сегодняшний день моноэтнических стран в мире вообще не осталось. Но если во Франции доминирует французская национальная культура, а в Норвегии – норвежская, то в таких странах, как Канада, Австралия, Россия (и в особенности в ряде ее регионов, например, таких как Оренбуржье), где веками прохо-

дил мощный процесс межэтнического взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения культур, понятие «национальная классика» уже утрачивает свою «химически чистую» национальную специфику. Поэтому понятия «культура Канады», «культура Удмуртии», «культура Америки», «культура Башкортостана» и т.п. носят не этнический характер. Это результат синтеза культур тех народов, которые проживали на данной территории, взаимодействовали между собой, вели культурный обмен. В результате этого культурного обмена и появилось то, что называется культурой региона. И вклад в культуру данного региона внесли все народы, проживающие на его территории.

Когда мы говорим о третьем элементе актуальной культуры – о культурных ценностях, характерных для одной социальной группы и не характерных для других социальных групп одного и того же общества, – здесь момент нормативности присутствует лишь по отношению к членам данной социальной группы, что ярко отражено в знаменитой поговорке про чужой монастырь и свой устав. Для того чтобы человек был допущен в данную социально-профессиональную группу, он должен нормативно выполнять те социокультурные

нормы, которые в данной группе приняты. Вне границ данной социальной группы момент нормативности уходит, уступая место свободе выбора. Наконец, в том, что касается современного культурного потока, полностью превалирует свобода выбора, ибо в этой части актуальной культуры нет определенных жестких критериев.

Есть ли некая модель актуальной культуры, освоив которую человек мог бы сказать, что он в принципе интериоризировал культуру своего времени? Разумеется, как и любая модель, она проще и примитивнее реального явления. Общей моделью актуальной культуры являются программы общеобразовательной средней школы, так как основная задача средней школы состоит в том, чтобы приобщить очередное подрастающее поколение к актуальной культуре того общества, в которое этому поколению предстоит вступить. Моделью профессиональной актуальной культуры являются образовательные стандарты профессионального образования по отраслям, в нашем случае – высшего. Если же образование не соответствует принципу культурообразности, оно неминуемо приходит к кризису, поскольку не способно осуществлять трансляцию социального опыта.

Библиографический список

1. Долженко О.В. Идея университета и философия образования (материалы к выступлению на конгрессе «Университеты на пороге третьего тысячелетия: проблемы единства и многообразия»). М., 1994. С. 3–12.
2. Ладыженец Н.С. Философия и практика университетского образования. Ижевск, 1995.
3. Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983.
4. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
5. Зборовский Г.Е. Социология образования: В 2 ч. Екатеринбург, 1994. Ч. 2.
6. Шапко В.Т. Феномен актуальной культуры // Социс. 1997. № 10. С. 98–106.
7. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 85–92.
8. Батищев Г.С. Социальные связи человека в культуре // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 90–126.
9. Видт И.Е. Культурологические основы образования. Тюмень, 2002.
10. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. № 3. С. 3–12.

УДК 37.01:001.8

О.Ю. ЗЕМЦОВА

Камышинское педагогическое училище

E-mail: oremcv3@rambler.ru

Принципы формирования культурной парадигмы образования

В работе рассматривается вопрос формирования новой культурной парадигмы как исторической необходимости совершенствования современного информационного общества. Культурная парадигма понимается как непрерывный, творческий, исследовательский процесс. Целью работы является не конкретная формулировка основных положений новой парадигмы, а принципы подхода к ее содержательному наполнению, которые, в свою очередь, должны быть